

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Термин «дискурс» ввиду своей многозначности принадлежит к различным областям гуманитарного знания. В современной лингвистической литературе также обнаруживаются различные трактовки понятия «дискурс». Одно из весьма часто цитируемых определений – высказывание Н. Д. Арутюновой: «Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”». Она определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1]. Таким образом, дискурс международных отношений понимается нами как динамический процесс языковой деятельности, вписанной в контекст международных отношений, результатом которой являются тексты на тему международных отношений.

Термин «международные отношения» также не имеет единого определения. Одни исследователи сводят международные отношения к взаимодействию между государствами, их блоками и международными организациями, другие рассматривают в качестве международных отношения между различными этническими, конфессиональными и социокультурными группами. Мы опираемся на определение А. А. Мустафина, которое объединяет эти две точки зрения: «Международные отношения – совокупность экономических, политических, правовых и иных связей и взаимоотношений между государствами, социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене» [2, с. 75].

При изучении дискурса международных отношений Т. В. Дубровская предлагает различать две его разновидности: основной и вспомогательный. Основной тип дискурса международных отношений является собственно внешнеполитическим, он создается уполномоченными акторами международных отношений, официальными лицами, представляющими государство на внешнеполитической арене. Вспомогательный дискурс международных отношений формируется вне официального поля внешнеполитических практик акторами, которые не наделены официальными полномочиями и, соответственно, не могут определять внешнюю политику государства. «Таковым представляется

дискурс СМИ», – пишет Т. В. Дубровская. «Именно СМИ ретранслируют и интерпретируют внешнеполитические события как внутри страны, так и за рубежом, конструируя тем самым репрезентации международных отношений» [3, с. 359].

Поэтому считаем возможным исследовать характеристики дискурса международных отношений, опираясь на материалы СМИ.

В данном исследовании нас интересуют атрибутивные словосочетания. Атрибутивное словосочетание относится к средствам репрезентации порождаемых смыслов о каком-либо фрагменте действительности. Посредством атрибута реализуются отношения между наименованием субстанции и ее признаком, то есть признак мыслится в единстве со своим носителем. С помощью атрибута можно сообщить практически о любом свойстве объекта реальной действительности. Именно поэтому исследование атрибутивных словосочетаний в определенном типе дискурса является актуальным.

Непосредственно процесс отбора материала из статей различных англоязычных СМИ подтвердил выводы исследователей том, что атрибутивные конструкции представляют собой один из наиболее распространенных типов словосочетаний в современном английском языке. Нужно пояснить, что мы придерживаемся точки зрения В. Д. Аракина, согласно которой в качестве стержневого компонента атрибутивного словосочетания могут выступать не только существительные, но и другие знаменательные части речи – прилагательные, глаголы, причастия, герундий [4, с. 133–150]. В таком случае тексты приблизительно на 60–70 % состоят из атрибутивных словосочетаний, как, в частности, данные фрагменты:

(1) *In his sequel to Africa Betrayed, George Ayittey characterizes a continent in chaos at the end of the twentieth century – a political economy in free-fall undermined by the incursion of foreign powers. Indigenous systems of government pre-dating European confiscation manifestly wrecked by colonial and post-colonial systems. Africa is thus paralysed, unable to move forward* (www.e-ir.info; 03.01.2022);

(2) *The collective rise of the Global South is a distinctive feature of the great transformation across the world. Today the Global South represents over 70 percent of the world's population and more than 40 percent of the world's Gross Domestic Product. But they are relatively under-represented on the world stage. BRICS, which recently held its 16th Summit in Kazan, Russia from Oct 22 to 24, stands at the forefront of the Global South focusing on pooling collective wisdom to open up new prospects for development and prosperity for all developing countries* (chinadaily.com.cn, 13.11.2024).

И это не случайно. Часть словосочетаний употребляется конкретными авторами в конкретных текстах для выражения оценки, отношения, мнения по поводу какого-то явления (*a huge and largely*

unsuccessful international effort, municipal disasters, predictably lax, allegedly bought off, reckless deforestation).

Многие из этих словосочетаний регулярно воспроизводятся в дискурсе международных отношений, т. е. являются фраземами. Н. Б. Мечковская отмечает: «В целом фразеологический фонд – это отнюдь не синонимическая периферия языка, красочная, но факультативная. Это тысячи воспроизводимых и по-разному несвободных словосочетаний, которые в своем большинстве являются основными обозначениями множества денотатов» [5, с. 152]. Например, *post-colonial governance, contemporary literary and political discourse, political economy, economy in free-fall, foreign powers, systems of government, colonial legacies, territorial ambitions, a country at crisis point, world history, world politics, international activity, cyber diplomacy, independent national interests* и т. п. Большинство подобных словосочетаний можно отнести к терминологическим.

Семантические отношения между компонентами атрибутивных словосочетаний англоязычного дискурса международных отношений могут быть следующими: атрибут указывает на местоположение (например, *local media outlets, disasters in Sierra Leone*), темпоральные отношения (например, *previous report, former president, the 1997 handover*), принадлежность описываемого объекта реальности (например, *National Assembly of Pakistan, China's reputational challenges, Britain's role, Beijing's sovereignty claims*), различные другие характеристики (например, *increasingly elaborate, strict pre-screening of candidates, the youngest legislator*).

При этом ведущими семантическими группами выступили атрибутивные словосочетания, которые реализуют значение характеристики (65,3 %) и принадлежности (29 %).

Проведенный анализ позволил также провести классификацию атрибутивных словосочетаний в текстах статей дискурса международных отношений по объекту номинации, который определялся по семантике стержневого компонента.

Результаты количественного анализа свидетельствуют о том, что ведущей группой атрибутивных словосочетаний в англоязычных текстах СМИ на тему международных отношений выступает группа, номинирующая абстрактные понятия (38,1 %), например, *liberal peace, ideological poverty, global power, a volatile situation*.

Второй по представленности (29 %) является номинация событий, описываемых в статье, причем описываемые с помощью атрибутивных словосочетаний события могут быть самыми разными по значимости. Это и события международного уровня и значения, и события повседневной жизни, например, *multiple disasters, traffic jam, the 1978 lecture, major fire, post-Cold War interventions, St. Petersburg International Economic Forum*.

Также довольно многочисленной (18,7 %) является группа атрибутивных словосочетаний, называющих общественно-политические

реалии: *African governance, public health system, the U. S. Department of State, the governing party, the All-People's Congress, the 1967 election, a one-party state, a multi-party system.*

Номинации участников освещаемых в публикациях событий (например, *ordinary Sierra Leoneans, fuel companies, City Hall officials, military organizations, non-Western actors*) и номинация временных характеристик описываемых событий (например, *the twentieth century, the past decade, the long-term continuity*) составили 7,3 % и 4 % соответственно.

Несмотря на то, что исследование проводилось на материале вспомогательного дискурса международных отношений, обнаруженные в нем атрибутивные словосочетания могут дать адекватное представление о лексических составляющих англоязычного дискурса международных отношений в целом.

Мы считаем, что выявление особенностей и закономерностей построения и использования атрибутивных словосочетаний будет способствовать лучшему пониманию текстов международного дискурса и более качественному переводу, поскольку для перевода в этой сфере важна именно идиоматичность и клишированность речи. Поскольку в текстах англоязычного дискурса международных отношений преобладают атрибутивные словосочетания, называющие абстрактные понятия, события и общественно-политические реалии со значением характеристики или принадлежности, то именно на подобные атрибутивные словосочетания следует опираться при изучении лексики дискурса международных отношений.

Список цитированных источников

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136–137.
2. Мустафин, А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А. А. Мустафин. – Ангарск: АГТА, 2012. – 168 с.
3. Дубровская, Т. В. Стратегии дискурса международных отношений в российских печатных СМИ (на примере российско-итальянских отношений) / Т. В. Дубровская // Язык. Право. Общество: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., г. Пенза, 22–25 мая 2018 г.; под общ. ред. О. В. Барабаш; редкол.: М. Б. Ворошилова, Т. В. Дубровская, А. К. Дятлова, Н. А. Павлова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – С. 358–362.
4. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие / В. Д. Аракин. – 3-е изд. – М.: Физматлит, 2005. – 232 с.
5. Мечковская, Н. Б. Номинативный и коммуникативный уровни языковой структуры: в какой мере им присущи свойства воспроизводимости и идиоматичности единиц? / Н. Б. Мечковская // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – М., 2019. – Вып. 20. Взаимодействие лексики и грамматики. – С. 147–159. – URL: <https://trudy.ruslang.ru/ru/archive/2019-2/147-159> (дата обращения: 03.06.2025).